

ПОПЫТКА КАБИНЕТА ШЛЕЙХЕРА ПРЕДОТВРАТИТЬ УСТАНОВЛЕНИЕ ГИТЛЕРОВСКОЙ ДИКТАТУРЫ (декабрь 1932–январь 1933 г.)

Деятельность кабинета во главе с Куртом фон Шлейхером в Германии в советской историографии и в историографии ГДР традиционно рассматривалась в непосредственной связи с приходом к власти правительства Гитлера. Утверждалось, что задача Шлейхера состояла в том, чтобы создать условия для установления фашистской диктатуры, подготовить переход власти к Гитлеру и т. п. Так или иначе, на кабинет Шлейхера возлагалась изрядная доля вины за установление в Германии фашистской диктатуры. Эти оценки обусловлены так называемым классовым подходом к освещению исторических событий, а проще говоря, установками КПГ и Коминтерна начала 30-х годов. Их суть сводилась к тому, что против фашизма боролись только коммунисты, а все остальные политические силы Германии прямо или косвенно, объективно или субъективно способствовали процессу фашизации и установлению фашистской диктатуры. Удивительно, что уже и сами коммунисты признали свою политику того периода во многом ошибочной, сектантской, а названные и многие другие коминтерновские штампы тем не менее перекочевывают из одного издания в другое на протяжении десятилетий, несмотря на оттепели и перестройки.

Кабинет Шлейхера пришел к власти 2 декабря 1932 г. Это было во всех отношениях тяжелейшее время для Германии. Мировой экономический кризис, особенно сильно поразивший Германию, достиг своего пика. Экономика и финансовая система были дезорганизованы, система социального страхования разрушена. В стране насчитывалось свыше 6 млн безработных. Большинство населения испытывало отчаянную нужду. Резко обострились социальные и политические противоречия. Активизировался процесс поляризации политических сил. Лево- и праворадикальные политические партии, быстро набиравшие вес в условиях разрухи и нужды, открыто требовали ликвидации Веймарской конституции и установления различного типа диктаторских режимов. Соотношение политических сил в рейхстаге не позволяло ему принимать радикальные решения по выходу из экономического и политического кризиса (см. таблицу).

Результаты выборов в рейхстаг

Политические партии	20.05.1928	15.09.1930	31.07.1932	06.11.1932	05.03.1933
	количество депутатов				
КПГ	54	77	89	100	81
СДПГ	153	143	133	121	120
НСДАП	12	107	230	196	288
Центр	78	87	99	90	92
НННП	73	41	38	52	52
Другие	121	121	19	25	19

Правоконсервативное правительство фон Папена, находившееся у власти с 1 июня 1932 г., не опиралось на большинство в рейхстаге, а правил на основе президентских декретов. Однако изменить положение к лучшему не смогло. Его политика по разным причинам вызвала недовольство основных политических сил, а также профсоюзов. 12 сентября 1932 г. рейхстаг буквально накануне своего роспуска большинством в 512 против 42 голосов проголосовал за отставку правительства Папена¹.

После выборов в ноябре 1932 г., которые не внесли существенных изменений в расстановку политических сил, но заметно ослабили влияние нацистов, первоначально была предпринята попытка вновь назначить канцлером фон Папена. Папен предлагал, опираясь на армию, осуществить перемены в государственном устройстве страны. Имелось в виду исключить на полгода из политической жизни рейхстаг, усилить позиции исполнительной власти,

расширить полномочия земель, ликвидировать дуализм Пруссия–Германия². С целью ослабления нацистской партии предлагалось допустить ее в правительство, включив в так называемый блок “национальных сил”. Правда, за шесть предыдущих месяцев своего канцлерства Папена добиться этого не удалось.

Против назначения Папена канцлером и его программы выступил генерал Курт фон Шлейхер, военный министр в его предыдущем правительстве, имевший, кстати, непосредственное отношение к назначению Папена канцлером в июне 1932 г. Шлейхер принадлежал к ближайшему окружению Гинденбурга, был широко известен в политических кругах, опирался на поддержку армии. Ему удалось убедить президента в том, что реализация планов Папена может привести к массовому движению протеста и, возможно, к гражданской войне. Рейхсвер же, по его словам, не в состоянии будет справиться с ситуацией. Об этом свидетельствовали и очень кстати проведенные маневры именно в связи с этой проблемой. Более того, Шлейхер смог склонить на свою сторону всех министров бывшего кабинета Папена, которые почти единодушно выступили против его повторного назначения канцлером³.

В сложившейся ситуации Гинденбург принял решение передать мандат на формирование правительства Шлейхеру, программа которого ему представлялась приемлемой и способной утихомирить политические страсти.

Шлейхер видел свою задачу в том, чтобы максимально ослабить влияние радикально-экстремистских политических сил. В первую очередь он намеревался предпринять меры для того, чтобы не допустить Гитлера к власти, что становилось уже вполне реальной перспективой. Предполагалось также реформировать конституцию таким образом, чтобы ослабить зависимость государства от бесконечных партийно-политических противоречий в парламенте, т.е. сделать его стабильно управляемым.

Новый канцлер намеревался сохранить свой кабинет президиальным, т.е. независимым в принятии своих решений от парламента, однако, в отличие от Папена, он стремился обеспечить ему социальную базу за счет сквозного или третьего фронта. Концепция третьего фронта базировалась на мнении Шлейхера о том, что нельзя осуществлять стабильную политику без массового базиса, в “безвоздушном пространстве”. Необходимо переходить к стратегии совместной общенациональной ответственности. Третий фронт должен был формироваться не на партийной основе, а путем объединения различных политических сил и массовых организаций, заинтересованных в преодолении кризиса и способных консолидироваться вокруг компромиссной программы. Кабинет Шлейхера таким образом замыслилось превратить в правительство авторитарного типа с массовой социальной базой.

В состав третьего фронта планировалось включить широкий спектр политических сил от партии Центра до профсоюзов. Были также надежды на сотрудничество с лидером консервативной Немецкой национально-народной партии (НННП) Гугенбергом, Стальным шлемом, а также с частью нацистов. Не исключалась возможность и других комбинаций, в частности приручения Гитлера. Последнему еще 23 ноября было предложено место в правительстве, но Гитлер отверг предложение, придерживаясь позиции “все или ничего”, т.е. претендуя только на пост канцлера.

После этого активизировались попытки Шлейхера склонить на свою сторону Грегора Штрассера – второго человека в нацистской партии. Он был лидером левого крыла, по многим вопросам оппонировал Гитлеру, готов был сотрудничать с другими политическими силами. Потери, которые понесли нацисты на выборах 6 ноября 1932 г., еще больше укрепляли Штрассера в правильности своих позиций. Колеблущуюся позицию с явной готовностью к сотрудничеству занимал некоторое время и Геринг⁴.

Для Шлейхера перспектива привлечь Штрассера в правительство и расколоть тем самым нацистскую партию была весьма привлекательной, ибо это свело бы на нет претензии Гитлера на власть да и саму партию отодвинуло

бы на второй план политической жизни. Он предложил Штрассеру пост вице-канцлера и получил согласие⁵.

Успешно шли переговоры с профсоюзами: 28 ноября Шлейхер встретился с лидером крупнейшего в Германии профсоюзного центра "Всегерманское объединение профсоюзов" (АДГБ), ориентировавшегося на социал-демократическую партию, Т.Лейпартом и его заместителем В.Эггертом. Они проявили готовность сотрудничать с будущим канцлером, хотя и выдвинули в качестве условия осуществление некоторых социальных мер в пользу трудящихся, которые для Шлейхера были приемлемыми⁶. Подобную же позицию занимали и вторые по численности и влиянию христианские профсоюзы⁷.

У Шлейхера были все основания предполагать, что профсоюзы смогут сотрудничать со сторонниками Штрассера, поскольку в своих социальных программах имели много общего. Выступая в рейхстаге 10 мая 1932 г., Грегор Штрассер потребовал проведения серьезных социальных реформ в стране и весьма одобрительно отозвался о действиях АДГБ в этом направлении. Особенно он выделил профсоюзный план занятости, известный как план Вейтинского⁸. В профсоюзах это выступление Штрассера не осталось незамеченным. Один из руководителей АДГБ Фриц Тарнов заметил, что с таким докладом мог бы выступить и кто-либо из профсоюзных лидеров⁹. Позднее руководство фашистской партии заявило, что выступление Штрассера не является официальной партийной позицией, что, разумеется, еще больше облегчало возможное сотрудничество. Шлейхер планировал, что в перспективе в его правительстве Т.Лейпарт может стать министром экономики, а один из лидеров христианских профсоюзов, Г.Имбуш, министром труда¹⁰.

15 декабря 1932 г. Шлейхер выступил по радио с программным заявлением. В его основе лежала идея создания новых рабочих мест и сокращения безработицы. С проблемами занятости была тесно связана и идея так называемой внутренней колонизации, т.е. выделения в восточных провинциях земельных участков переселенцам из других районов страны. Только в Восточной Пруссии на эти цели должно было пойти 200 000 га земли.

Что касается вопросов социальной политики, то Шлейхер обещал равномерное распределение бремени на все социальные слои, заявляя, что не является сторонником ни капитализма, ни социализма. Было высказано желание не допустить сокращения тарифной зарплаты, выделять зимнюю помощь наиболее нуждающимся, отменить некоторые чрезвычайные декреты Папена, особенно тяжело повлиявшие на положение простых людей. Помимо этого, речь шла о создании добровольной работы для молодежи¹¹. Такие позиции Шлейхера все более закрепляли за ним титул "социального генерала".

Программа Шлейхера была с одобрением встречена в профсоюзных кругах. Т.Лейпарт недвусмысленно высказался за сотрудничество в ее реализации¹². С пониманием к политике Шлейхера отнеслись также христианские и Гирш-Дункеровские профсоюзы. Их готовность к сотрудничеству также не вызывала сомнений. Такие видные политики, как Брюнинг и Гренер, заявили, что курс нового канцлера заслуживает поддержки¹³. На определенных условиях готова была сотрудничать с кабинетом Шлейхера и немецкая национально-народная партия. К сотрудничеству склонялись и некоторые видные деятели СДПГ.

Вместе с тем была и реакция совершенно иного, негативного характера. С самого начала против правительства Шлейхера и его политики резко выступила нацистская партия. Для Гитлера было очевидным, что реализация идеи Шлейхера о сквозном, или третьем, фронте будет означать крах не только притязаний нацистов на власть, но и самого фашистского движения. Еще 28 ноября, когда о возможном формировании кабинета Шлейхера ходили только слухи, Геббельс писал в своем дневнике: "Шлейхер в поисках толерантного большинства. У нас он найдет только закрытые двери".¹⁴ Гитлер еще до назначения Шлейхера высказался против его канцлерства, а после назначения категорически отверг возможность всякого сотрудничества с его кабинетом и яростно обрушился на Грегора Штрассера за его контакты

с новым канцлером. Против Штрассера была мобилизована вся верхушка нацистской партии. При этом Гитлер поставил вопрос таким образом: или я, или Штрассер. На заседаниях фашистского руководства 5 и 7 декабря Гитлер обвинил Штрассера в неверности и измене и смог повести за собой большинство присутствующих. В результате Штрассер 8 декабря подал в отставку со всех своих постов в партии. Это в значительной степени сужало возможности реализации идеи третьего фронта. Тем не менее Шлейхер продолжал контакты со Штрассером, не теряя надежды на раскол нацистской партии.

Серьезный удар по планам Шлейхера был нанесен крупными землевладельцами. Встревоженные планами канцлера наделить землей безземельных переселенцев, а также распоряжением правительства от 12 декабря о продаже обремененных долгами поместий, они интриговали против канцлера в окружении Гинденбурга или на встречах с самим президентом, на которого имели большое влияние. В ход шли такие пугающие определения, как "красный генерал" и "аграрный большевизм"¹⁵. Особенно усилилось давление на Гинденбурга со стороны аграриев после того, как во время дебатов в бюджетной комиссии рейхстага 18 и 19 января 1933 г. не без участия Шлейхера были разоблачены методы списания долгов с крупных поместий и злоупотребления землевладельцев так называемой восточной помощью. Именно после этого Гинденбург начал во второй половине декабря отворачиваться от Шлейхера.

Неудачей закончилась и попытка Шлейхера во второй половине декабря привлечь к сотрудничеству в третьем фронте СДПГ. Канцлер предлагал распустить рейхстаг, объединить оборонную организацию СДПГ, Рейхсбаннер, со Стальным шлемом, все остальные организации подобного рода (СА, СС, коммунистический Союз красных фронтовиков) распустить и запретить фашистскую партию. СДПГ и близким к ней профсоюзам предлагались два места в правительстве. Шлейхер при этом заверил, что единственной целью всех этих мер является стремление не допустить Гитлера к власти и парализовать фашистское движение. Однако правление СДПГ отказалось от сотрудничества, боясь потерять свой электорат, значительная часть которого могла бы перейти на сторону коммунистов, соблазнившись их радикальными лозунгами. Более того, правление потребовало этого и от Т.Лейпарта, входившего в его состав. Видные деятели СДПГ Густав Носке и Отто Браун выступили за продолжение переговоров, последний даже встречался со Шлейхером и обсуждал возможные направления сотрудничества, но их позиция уже не могла изменить ситуацию¹⁶.

Активные контакты Шлейхера с лидерами СДПГ и профсоюзов привели к отходу от него лидера НННП Гугенберга, который претендовал на место министра экономики в его кабинете. Канцлер был обвинен в намерении подорвать авторитарную идею¹⁷, а Гугенберг начал склоняться к сотрудничеству с уже активно формировавшимся "дуумвиратом" Гитлера-Папена.

Процесс сближения Гитлера и Папена разворачивался на фоне неудач Шлейхера в создании третьего фронта. Было ясно, что Шлейхер предпримет второй раунд консультаций с политическими силами, поэтому его противники торопились. Папен, оставшийся советником Гинденбурга, сохранял возможность влияния на президента и интриговал против Шлейхера, не простив ему своего отстранения от канцлерской должности. После того как попытки "приручить" Гитлера, сделав его вице-канцлером, провалились, Папен активно продвигал в жизнь идею "дуумвирата", в соответствии с которой Гитлер должен был стать канцлером, а он, Папен, – вице-канцлером. При этом ни одно решение кабинета не должно было быть принято без согласия вице-канцлера. Для упрочения позиции последнего президент сам назначал бы военного министра и министра иностранных дел. С этой идеей полностью согласился Гитлер на тайной встрече с Папеном 4 января 1933 г. в Кёльне.

В обстановке недовольства политикой Шлейхера со стороны крупных аграриев и неприятия промышленными и финансовыми магнатами социаль-

ных идей генерала Папену не стоило большого труда убедить Гинденбурга в необходимости "дуумвирата" для спасения Германии.

Шлейхер, будучи безусловно информированным о закулисных интригах Гитлера и Папена, посетил 23 января Гинденбурга и предложил ему план выхода из создавшегося кризиса. Он просил полномочий на роспуск рейхстага, назначение новых выборов в срок гораздо более продолжительный, чем предусматривалось конституцией, что означало правление и, главное, осуществление важных государственных реформ на протяжении определенного времени вообще при отсутствии парламента. Предлагалось также объявление при необходимости чрезвычайного положения, запрет деятельности НСДАП и КПГ. При этом Шлейхер убеждал президента, что СДПГ и профсоюзы не призовут ко всеобщей забастовке. Более того, согласие стран-победительниц от 11 декабря 1932 г. на расширение численного состава германской армии давало возможность призвать добровольцев и подавить при помощи рейхсвера возможное сопротивление этим мерам¹⁸.

Гинденбург, однако, отверг план Шлейхера. Он уже был готов назначить Гитлера канцлером в рамках "дуумвирата". После этого, 28 января, Шлейхер подал в отставку. Последнее препятствие на пути Гитлера к власти было устранено.

30 июня 1934 г. фашисты устроили в Германии кровавую резню. Ее жертвами стали и Грегор Штрассер, и Курт фон Шлейхер. Это еще раз подтверждает, что Гитлер относил их к категории своих наиболее опасных противников, которые могли сорвать реализацию его далеко идущих планов.

¹ См.: Höhne Heinz. Die Machtergreifung: Deutschland Weg in die Hitler-Diktatur. Hamburg, 1983. S.211.

² Papen Franz von. Von Scheitern einer Demokratie. 1930-1933. Mainz, 1968. S.331.

³ Die erste Republik: Dokumente zur Geschichte des Weimarer Staates. München; Zürich, 1992. S.489.

⁴ Plehwe F. K. von. Reichskanzler Kurt von Schleicher. München, 1983. S.241.

⁵ Höhne Heinz. Idem. S.217.

⁶ Ibid. S.227.

⁷ Zentralblatt der christlichen Gewerkschaften Deutschlands. 1932. №24. S.309.

⁸ Heer Hannes. Burgfrieden oder Klassenkampf. Berlin, 1971. S.56.

⁹ Vossische Zeitung. 1932. 15. Mai.

¹⁰ Höhne Heinz. Idem. S.209.

¹¹ Die erste Republik. S.492; Plehwe F. K. von. Idem. S.256.

¹² Gewerkschaftszeitung. 1932. №53. S.833.

¹³ Plehwe F. F. von. Idem. S.258.

¹⁴ Goebbels Josef. Tagebücher 1924-1945. Bd.2: 1930-1934. München; Zürich, 1992. S.728.

¹⁵ Gotthardt Jasper. Die gescheiterte Zähmung: Wege zur Machtergreifung Hitlers 1930-1934. Frankfurt, 1986. S.123.

¹⁶ Pyre B. Портрет германского милитариста. М., 1982. С.359; Plehwe F. K. von. Idem. S.259.

¹⁷ Bracher K.D., Funke M., Jacobsen N.A. Die Weimarer Republik 1918-1933. Politik. Wirtschaft. Gesellschaft. Bonn, 1988. S.517.

¹⁸ Plehwe F. K. von. Idem. S.275.